

Юй Юань в мгновение ока просиял, ведь для него это была просто невероятная новость!

Гу Шаочэн не успел даже выпрямиться, как возбужденный Юй Юань крепко его обнял:

— Спасибо вам! Вы ко мне так добры!

От внезапного тепла, окутавшего его, Гу Шаочэн замер. Однако объятие длилось всего мгновение — Юй Юань быстро осознал, что от радости потерял голову, и, покраснев, виновато добавил:

— Простите, я просто слишком обрадовался.

Подумав, он решил найти своей прыти более подходящее оправдание:

— Я когда-то читал биографию старого господина Гу...

Гу Шаочэн не стал дослушивать, его лицо снова стало непроницаемым. Вскоре машина тронулась с места. Мужчина молча смотрел в окно на проносящиеся мимо городские пейзажи, его тонкие губы снова сжались в холодную, жесткую линию.

*

На этот раз агентство Дацзюй развлечения, заполучив эксклюзивный материал, не собиралось ограничиваться мимолетным хайпом. В конце концов, другие СМИ запечатлели лишь кажущуюся идиллию, а у них были неопровержимые доказательства того, что между этими двумя определенно что-то есть. Вернувшись в студию, они задействовали всех сотрудников для подготовки тематического репортажа.

Они начали с темы сладкого романа Гу Шаочэна с новым возлюбленным, попутно упомянув слухи о браке между кланами Гу и Ван. За папарацци-снимками двух людей на самом деле скрывалась история троих, что мгновенно придало скандалу остроты.

Вскоре в конце списка актуальных тем появился хэштег Гу Шаочэн и его новый парень сошлись в двадцатичасовом бою, который, как и рассчитывали в Дацзюй, за считанные минуты взлетел на верхние строчки трендов.

Стоило нажать на хэштег, как открывалось видео, снятое агентством: на кадрах было отчетливо видно, что новый возлюбленный идет весьма странной походкой. Гу Шаочэн по-прежнему выглядел высоким, холодным и неприступным, однако его действия выдавали неожиданную заботу: от самого лифта до машины он не выпускал партнера из рук, а в конце и вовсе подхватил его и бережно усадил в салон.

Но и это было не все: хотя до другой двери можно было дойти за две секунды, они возились у входа так, будто не могли расстаться. Гу Шаочэн помог парню пристегнуть ремень, они обменялись парой фраз, и тот, сияя от счастья, сам потянулся к нему с нежностью...

Дацзюй развлечения даже выделили кадр с Кайенном, добавив желтую пометку: Вчера он ехал на седане, но сегодня Гу Шаочэн распорядился, чтобы водитель сменил машину на внедорожник.

— Ого, ну ничего себе! Позавчера изменил, вчера выставил любовь напоказ, а сегодня того так отделал, что он ходить не может. Вот это скорость... Если бы эта Ва Дай была женщиной, то, родив ребенка, вмиг бы взлетела в высшее общество, это не мечта, а реальность!

— Ха-ха-ха, что за Ва Дай? Откуда такие сокращения?! Но честно говоря, этот красивый мальчик — просто находка, я в восторге!

— Какая еще сладость... Как вспомню об измене, так сразу тошнит! Мерзавцы, прочь с глаз моих!

...

Юй Юань остолбенел, когда увидел тренды. Это Е Цютан посоветовал ему заглянуть туда. Сначала он подумал, что в тренды попали главные герои книги, и хотел проследить за развитием сюжета, чтобы в будущем быть готовым к любым неожиданностям.

Но открыв список, он не обнаружил ни следа главных героев — повсюду были только он и Гу Шаочэн. И только тут до него дошел смысл слов Е Цютана о том, что он стал примером для подражания.

Е Цютан: Не позволяешь мне продаваться, а сам с каким-то мужиком так нагулялся, что на ногах не стоишь.

Юй Юань: Это не я, я не при делах! У меня просто бедро растянуто!

Е Цютан: Собака не поверит.

Е Цютан: Дорогой, я уже выдернул твой интернет, так что гуляй смело!

Юй Юаню было не до перепалок. Он пролистал весь список трендов от начала до конца, убеждаясь, что главного героя там нет. Неужели сюжет о благотворительном вечере Линоса исчез? Он не мог в это поверить и полез искать фотографии с выхода гостей. И действительно, нашел снимки, где герои уходили по отдельности, выглядели нормально, рядом с ними были другие люди — никаких признаков того, что сюжетная линия сработала.

Юй Юань взъерошил челку. Пришлось признать факт: сюжет их первой встречи, похоже, был разрушен им, этим пьяным мотыльком, взмахнувшим крыльями.

Когда Гу Шаочэн закончил разговор по телефону, он увидел Юй Юаня, который с озадаченным видом смотрел в экран:

— Что случилось? Разве ты не собирался забрать чемодан?

Юй Юань хлопнул себя по лбу:

— Ой, точно!

Хотя он и чувствовал, что такой пушечное мясо, как он, не должно вмешиваться в основной сюжет, но раз уж случился эффект бабочки, то пускай будет как будет. Как только его раздумья прервались, он сразу переключился на другое.

Старый господин Гу сейчас проходил курс лечения на острове Цюн, и они забронировали билеты на вечер. Но чемодан Юй Юаня остался в клане Ван, поэтому они решили заехать туда по пути. Дозвониться до матери не удалось, и Юй Юаню пришлось звонить отцу, который никогда не жаловал его своим вниманием.

Отец Вана как раз просматривал новости. Его волновали не отношения Юй Юаня и Гу Шаочэна, а то, что его любимого сына снова высмеивают хейтеры. Когда пошли слухи о браке, многие говорили, что если бы не путаница при рождении, то с Гу Шаочэном женился бы Ван Цзинсяо, и Гу Шаочэну не пришлось бы связываться с этой обезьяной.

Отец Вана, грубый и прямолинейный человек, всегда гордился тем, что женился на красавице и произвел на свет прекрасного сына, улучшив тем самым генетику. Он души не чаял в своем наследнике, поэтому, услышав голос Юй Юаня, сразу вспыхнул:

— У тебя, такого занятого походами по отелям, нашлось время позвонить? — голос у него был громкий, а от злости стал еще пронзительнее.

В салоне Кайенна была отличная звукоизоляция, поэтому Гу Шаочэн, сидевший рядом, отчетливо услышал этот язвительный вопрос.

Юй Юань перешел сразу к делу:

— Я хочу забрать свои вещи.

Когда он думал, что чета Ван — его настоящие родители, он еще пытался вести с ними диалог, несмотря на социофобию. Теперь же он мог лишь усмехнуться про себя: как же жалки мужчины, которые сами себя позорят.

Отец Вана помолчал, вспоминая о какой-то рухляди, которую Юй Юань оставил в их доме. Он думал, что Юй Юань взлетел высоко, а теперь, после того как его «использовали» целую ночь, приполз забирать свои грошовые пожитки. Разве не очевидно, что Гу Шаочэн просто поиграл с ним? Он всегда говорил, что Юй Юань — никчемная вещь, которая без связей с кланом Ван не

удостоилась бы даже внимания Гу Шаочэна. Разве может он сравниться с его блистательным сыном?

Настроение отца Вана заметно улучшилось. Но этого было мало. Раз уж он не мог помочь сыну в интернете, то решил отыграться на Юй Юане лично. Он смягчил тон:

— Приезжай и забирай.

Юй Юань скривился, повесил трубку и встретился взглядом с мрачными черными глазами Гу Шаочэна. Вокруг мужчины витала гнетущая аура — видимо, телефонный разговор его не порадовал.

Юй Юань почувствовал, как в машине резко упала температура. Его мысли тут же унесло в сторону: Гу Шаочэн — настоящий клад. Высокая температура тела может согреть, а холод, который он излучает, — охладить. Воистину, Гу Двойная Польза!

Всю дорогу Гу Шаочэн продолжал излучать холод. Юй Юань прибавил кондиционер и, приняв удобную позу, потер ушибленное место. С тех пор как он узнал, что старый господин Гу лечится на острове Цюн, страх перед поездкой сменился предвкушением первого в жизни вида на море. Теперь главной проблемой стало противоречие между его растущим желанием побродить по частному пляжу и старой травмой бедра.

Гу Шаочэн искоса глянул на приунывшего Юй Юаня, совершенно не догадываясь о том, что у того на уме.

Как только машина остановилась, Гу Шаочэн первым расстегнул ремень и холодно произнес:

— Твоя нога не в порядке, я сам схожу за вещами.

Глаза Юй Юаня вспыхнули, как две лампочки. Для человека с социофобией это прозвучало как райская музыка! Юй Юань сложил руки в молитвенном жесте, а на глазах выступили слезы:

— Вы так добры!

Лицо Гу Шаочэна стало еще холоднее. Он коротко кивнул и вышел из машины. Телохранитель, разумеется, последовал за ним, но перед выходом быстро сунул Юй Юаню маленький черный пакетик, бросив:

— Это лекарство облегчит вашу боль.

Юй Юань рассыпался в благодарностях. Теперь не только Гу Шаочэн проявлял отеческую заботу, но даже молчаливый телохранитель оказался таким внимательным! В мире все-таки есть доброта и любовь. Раньше, когда он получал ушибы, приемная мать покупала ему мази, от которых все быстро проходило. Юй Юань улыбнулся, и на его щеках появились ямочки. Он немного смущенно спросил водителя:

— Мастер, у вас есть вода? Хочу принять лекарство.

Когда водитель подал воду, Юй Юань никак не мог открыть пакет. Ногти были слишком короткими, а рвать чужой пакет не хотелось. Водитель вежливо предложил:

— Вы сначала проверьте температуру воды, а я помогу вам развязать узел, хорошо?

Передавая пакет, Юй Юань почувствовал тепло. Сегодня его по-настоящему согрели Гу Шаочэн и его окружение:

— Огромное спасибо!

Водитель улыбнулся:

— Не стоит благодарности. У Чжэн Ляна руки сильные, неудивительно, что вы не смогли развязать.

Юй Юань сделал глоток воды — температура была идеальной. Он держал стакан, полный ожиданий. Такой профессионал, как телохранитель, наверняка подобрал что-то особенное, что поможет ему встать на ноги в один миг.

В следующую секунду водитель развязал пакет, и его улыбка слегка дрогнула:

— Это лекарство... оно не для приема внутрь...

Юй Юань улыбнулся еще шире:

— Для наружного применения?

Водитель медленно достал коробочку, которая казалась тяжелой, как свинец:

— Пожалуй, тоже нет...

Юй Юань удивился. Что это может быть, если не таблетки и не мазь? Наверняка какой-то эксклюзивный секретный рецепт! Его глаза засияли, он с нетерпением протянул руку.

Коробку положили перед ним. Юй Юань прочитал надпись, и его улыбка застыла. Простое оформление в красно-бело-желтых тонах и восемь крупных иероглифов, гласящих о классике китайской медицины:

[Ма Инлун. Мускусные свечи от геморроя]

Юй Юань: «.....»

<http://bllate.org/book/18656/1798167>